

УДК 821.512.145

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-1-102-106

ПОЭМЫ ХАСАНА ТУФАНА В ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х ГОДОВ

Л. Р. Надыршина

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Статья посвящена изучению эпических поэм Х. Туфана, созданных в середине 1920-х годов. **Целью** исследования является анализ поэм автора с точки зрения тематики, проблематики и поэтики. **Материалом** для анализа послужили поэмы «Еллар итәгендә» («На пороге годов», 1925), «Башлана башлады» («Началось», 1927), «Бибиевлар» («Бибиевы», 1927). Для достижения цели использованы культурно-исторический, герменевтический **методы**, с применением контекстуального и культурологического принципа. **Результаты исследования, обсуждения.** Поэмы Х. Туфана, созданные во второй половине 1920-х гг. и, по мнению многих исследователей татарской литературы (М. Гайнутдинов, Р. Сабиров, Р. Мустафин и др.), образующие единый цикл, отражают одну из ключевых особенностей жанровой эволюции татарской поэмы в этот период – тяготение к эпизации, обусловленное стремлением отобразить процесс созидания нового мира. Акцентируя внимание на традиционных для этого периода проблемно-тематических (в поэмах доминирует тема труда и проблема классового неравенства) и мотивных (ключевыми в произведениях являются мотивы строительства нового мира, борьбы, единства и др.) особенностях, поэт, с другой стороны, создает тексты, открытые для различной трактовки, позволяющие утверждать об актуальности советского этапа его творчества по сей день. **Заключение.** Таким образом, в ходе анализа произведений Х. Туфана выделены ключевые особенности, характерные для эпических поэм автора, созданных в условиях идеологической регламентации и характеризующие основные художественно-образные решения татарской литературы в целом.

Ключевые слова: Хасан Туфан, татарская литература, поэзия, поэма, лироэпика, проблема, тема, образ
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Надыршина Л. Р. Поэмы Хасана Туфана в историко-литературном контексте второй половины 1920-х годов // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 1. С. 102–106. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-102-106>

THE POEMS OF HASAN TUFAN IN THE HISTORICAL AND LITERARY CONTEXT OF THE SECOND HALF OF THE 1920S

L. R. Nadyrshina

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of a number of poems by H. Tufan, created in the mid-1920s. **Purpose.** The aim of the research is to analyze the poems of H. Tufan from the point of view of themes, problems and poetics. **Materials and methods.** The poems “Yellar itagenda” (“On the threshold of years”, 1925), “Bashlana bashlady” (“It Began”, 1927), “Bibievlar” (“Bibievs”, 1927) were the materials for the analysis. To achieve this goal, cultural-historical, hermeneutical methods were used, using contextual and cultural principles. **Results, discussion.** The poems of H. Tufan, created in the second half of the 1920s, according to many researchers of Tatar literature (M. Gainutdinov, R. Sabirov, R. Mustafin, etc.) form a single cycle. They reflect one of the key features of the genre evolution of the Tatar poem during this period – the attraction to epization, due to the desire to reflect the process of creating a new world. Focusing on the problem-thematic (the poems are dominated by the theme of labor and the problem of class inequality) and motivational (the key themes in the works are the motives of building a new world, struggle, unity, etc.) features traditional for this period of literary development, the poet, on the other hand, creates texts open to various interpretations, which allows us to assert the relevance of the Soviet stage of his work to this day. **Conclusion.** In the course of the analysis of H. Tufan’s works, the key features characteristic of the author’s epic poems created under the conditions of ideological regulation and characterizing the main artistic and figurative solutions of Tatar literature as a whole are highlighted.

Keywords: Tatar literature, poetry, poem, lyric-epic, Fathy Burnash, artistic method, problem, motive.

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Nadyrshina L. R.* The poems of Hasan Tufan in the historical and literary context of the second half of the 1920s. *Vestnik of the Mari State University*. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 102–106. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-102-106>

Общественно-политические изменения, обусловленные революционными событиями 1917 года, отразились и в литературе страны. Возникла необходимость определения «основных стилевых и методологических ориентиров «новой» советской литературы» [8, с. 438], «политическое давление, которому литература подвергалась с первых и до последних дней советской власти, деформировало органичный, естественный процесс литературного развития» [3, с. 7]. Подобные тенденции охватили и национальные литературы, переживающие, по словам исследователей, «период крушения идеалов» [9, с. 186], «расцвет вульгарного социологизма» [4, с. 217], смену магистральной линии развития, что отразилось и на эволюции отдельных жанров, в том числе и поэмы, с которой в послереволюционные годы «традиционно связываются возможности широкого, многогранного отражения действительности» [5, с. 6]¹.

Как отмечают исследователи, в 1930 г. лирическая поэма в русской литературе практически перестает существовать². На фоне обновления советской литературы, в которой доминировали темы «всеобщего труда, овладения космическим пространством, <...> радикального преобразования мира» [7, с. 12], поэмы «выражали специфику революционной эпохи» [1, с. 61]. Эти же процессы отражаются и в татарской поэзии, которая должна была изобразить «величие и мощь гигантской стройки»³. В результате в произведениях татарских поэтов доминантой стала производственная тема, к которой обратился и Х. Туфан. Актуальные в эпической поэме структурные элементы – судьба народа и утверждение гражданской пози-

ции личности – прослеживаются в одной из первых эпических поэм автора – в произведении «Еллар итәгендә», хронологические рамки в которой охватывают период с первой русской революции по 1925 год. Автор с эпической масштабностью описывает исторические перемены и потрясения эпохи, в то же время в поэме значительна роль и лирических отступлений. Воскрешенные в памяти лирического героя события революционного прошлого открыты для символической интерпретации: так, пожар, уничтоживший усадьбу боярина, может трактоваться как идея уничтожения старых порядков, характерной для литературы этого периода в целом (среди ярких примеров, олицетворивших оппозицию старого и нового миров, помимо произведений Х. Туфана, можно назвать, например, поэтические тексты Х. Такташа) и как идея распространения революционных взглядов: *Төн. Төн йокы-курку катыш / Юрганьн өскә яба. / Төн тәрәзгә / Кызыл якты япты. / Таңмы? / Юктыр, иртә бит аңа... / Бәй, янгын бит! – / Төнне ялый ялкын! / Абау, эни, / Боярлар яна...⁴ (Ночь. Ночь сквозь страшный сон / Одеждом нас укрывает. / Ночь окна / Завешивает свечением красным. / Рассвет ли это? / Думаю, нет, слишком рано... / Это ведь пожар! – / Пламя уничтожает ночь! / Мама, / Боярин горит... – Здесь и далее подстрочный перевод автора статьи. – Л. Н.).* Мотив ожидания рассвета, берущий начало с национальной поэзии начала XX века (вспомним программное в этом плане стихотворение С. Рамиева «Таң вакыты» («На заре», 1905)), сохраняя взаимосвязь с мотивом надежды на светлое будущее, дополняется идеологической семантикой: лирический герой, вещающий от имени всего народа, полон надежды на будущее, возможное только путем «разрушения старого» [10, с. 31], и судьба нового мира в руках пролетариата: *Монда көргәш явы, / Эшче үсә Урал*

¹ Об основных тенденциях развития жанра поэмы в татарской литературе первой половины 1920-х гг. см. в другой статье автора [9].

² История русской литературы XX века. Первая половина: В 2 кн. Кн. 1: Общие вопросы. М.: ФЛИНТА, 2014. С. 243. URL: https://bmu.vrn.muzkult.ru/media/2019/09/20/1262851599/istoriya_russkoj_literatury_1_compressed.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

³ Кәрим Ф. Әсәрләр. 3 томда. 3 т. Казан: Татар. кит. нәшр., 1954. С. 232.

⁴ Туфан Х. Еллар итәгендә // Туфан Х. Әсәрләр: 5 томда. 1 т.: шигърьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. С. 37.

төбәнән¹ (Тут поле боя, / Рабочий вырастает из-под Урала).

Поэма Х. Туфана не лишена автобиографического начала: проработав в юношеские годы на Урале, поэт, по истечению времени, возвращается к местам своей молодости и восхваляет современный мир, противоположный прошлому, богатому на потрясения, но близкому душе и полному юношеского романтизма: *Мине анда көтеп торадыр күк / Малай чакларым...² (Кажется, меня там ждут / Юношеские года мои...)*. Восхвалению современности автор посвящает отдельную главу: «Тормыш безнеке» («Жизнь – в наших руках»), где воспевается идея строительства, в символической трактовке интерпретируемая как созидание будущего: *Кызу төзү уе һәр башта. / Киң Уралның / Йөрәк моторына / Партиянең тогы тоташкан³. (Каждый мыслит о великой стройке. / Широкого Урала / Сердце-мотор / Партия питает током).*

Образ Хабула в поэме – бунтаря в прошлом и достойного рабочего в настоящем – олицетворяет собой социалистический идеал, возродившийся «не сам по себе, а в коллективном труде» [8, с. 437]. В мировоззрении героя, ощутившего себя частью коллектива, происходят глубокие метаморфозы, отражающие мышление советского человека. Так, Хабул заявляет: *Уралга, – ди Хабул, үзөбез хужа, / Үзөбез өчен эшлим, цехларым!⁴ (Теперь мы хозяева Урала, / Для коллектива тружусь, цеха мои!)*. Наделив Хабула характерными для архетипа культурного героя свойствами, Х. Туфан приравнивает его каждодневный труд возвышенному творчеству: *Тимер, корыч иҗәт итә Хабул, / Алласы ул гүя / Металлның...⁵ (Железо и сталь создает Хабул, / Слово Бог / Металла...)*.

Образ Хабула встречается и в других эпических поэмах Х. Туфана, посвященных Уралу. Например, в произведении «Башлана башлады» он обращается к Февральской революции 1917 года и описывает последующие за революцией волнения среди рабочих Уральского завода. Хабул в этой поэме выступает как предводитель противников старого уклада, в его речах звучит

ключевая идеологическая установка эпохи – призыв к борьбе с внутренним врагом. Занимающие центральное место в мотивной структуре произведения мотивы борьбы, освобождения от оков старых порядков, надежды на светлое будущее сопрягаются с идеей всеобщего единения, которая раскрывается в интертекстуальной отсылке к «Интернационалу»: *Бер машина төсле барлык халык. / Берәйде күк бөтен кешеләр. <...> Чакырды жыр / Бөек көрәшләргә / Бөтен ачлар, коллар дөнъясын⁶. (Весь народ, будто единая машина. / Стали одним целым все люди. <...> Песня позвала / На великую борьбу / Весь мир голодных и рабов).*

Поэма «Бибиевләр» воссоздает события 1905 года сквозь призму судеб братьев Бибиевых, каждый из которых воплощает взгляды оппозиционных слоев общества. Так, старший из братьев – Гимай, являясь достаточно обеспеченным человеком, опровергает зарождающуюся действительность, противится революционным идеям. Младший Бибиев – Чапый (Степан) – не имеет гроша за душой и по этой причине с большим энтузиазмом подхватывает идею переворота. Хабул в этом произведении олицетворяет человека, оставшегося на перепутье: желающего воспользоваться графским наследством, который завещал десять тысяч рублей всем рабочим, но в то же время тяготеющего и к идее всеобщей забастовки, предложенной младшим Бибиевым, в результате которой можно будет захватить все имущество правящего класса. В итоге бунтарский дух побеждает, и Хабул, в числе десяти соратников младшего Бибиева, отправляется на ссылку. Создавая образ борца за новое общество на фоне классовой борьбы и отвержения старого мира, Х. Туфан оставляет возможность и для субъективного осмысления поэмы: противопоставление, как доминирующий в произведении композиционный принцип, позволяет раскрыть психологию противостоящих классов общества: *Гыймай абый жирне якын күрә, / Аерыласы килми / Авылдан. / Чапыйныкы дисәң – казыгы да юк, / Туган иле аның – заводлар. / Гыймайныкы дисәң, / «Туган ил»дә / Ун дуи жире, ике йорты бар. / Чапыйныкы дисәң, / Өч-дүрт чүкеч, – / Алары да графныкылар⁷. (Гимай землю любит, / Не хочет уезжать / Из деревни. / У Чапья же ничего нет, / Заводы – вот его родина. / Гимай / На «родине» / Имеет десять надель-*

¹ Туфан Х. Еллар итәгендә // Туфан Х. Әсәрләр: 5 томда.

1 т.: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. С. 38.

² Там же. С. 52.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 58.

⁶ Там же. С. 95.

⁷ Туфан Х. Бибиевләр // Туфан Х. Әсәрләр: 5 томда. 1 т.: шигырьләр, поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. С. 107.

ных земель, два дома. / У Чанья – / Три-четыре молотка, – / И то имущество графа).

Таким образом, в эпических поэмах Хасана Туфана, в плане сюжета охвативших события первой четверти XX века, не только воссоздается историческая картина послереволюционной действительности и атмосфера эпохи, но и завуалированно затрагиваются характерные для советской действительности проблемы, рисуются штрихи к психологическому портрету противоборствующих общественных типов, – все это делает поэтические тексты открытым для интерпретаций.

В целом в вышеперечисленных поэмах Хасана Туфана, являющихся одними из первых образцов эпической поэмы в татарской советской литературе, отражены ключевые тенденции эволюции жанра поэмы в национальной словесности во второй половине 1920-х гг.: в них отражена эпическая картина эпохи, возвеличена современность – время

масштабных строительства и индустриализации. В дальнейшем в стремлении воссоздать в поэмах всеююзные достижения, татарские поэты творят множество эпических поэм, которые можно считать своеобразной летописью советской действительности: «“Орлес” заводында» («На заводе “Орлес”», 1926) Мусы Джалиля, «Колчеданлы таулар өстендә» («На колчедановых горах», 1929) Шайхи Маннура, «Жиденче мич» («Седьмая печь», 1930–1931) Фатиха Карима и другое. В отличие от поэм Х. Туфана, где эпическая канва произведений сопрягается с лирическими отступлениями, и особое внимание уделяется образности, поэтичности текстов, в большинстве последующих эпических поэм доминирование патетики и пафосности зачастую приводит «к вытеснению романтики, символики, осмысления действительности художественно-образными средствами» [2, с. 248].

1. Васильковский А. Т. Жанровые разновидности русской советской поэмы. 1917–1941. Опыт типологической характеристики. Киев : Вшца школа, 1979. 199 с.
2. Галиуллин Т. Н. Дыхание времени. Казань : Изд-во КГУ, 1979. 304 с.
3. Голубков М. М. Русская литература XX в.: После раскола. М. : Аспект-Пресс, 2002. 267 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=1232531> (дата обращения 30.11.2021).
4. Закирзянов А. М. Современное татарское литературоведение: традиции, закономерности, поиски: монография. Казань : ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. 2019. 372 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43819865> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Карпов А. С. Эпос революции. Октябрь и развитие советской поэмы (1917–1922) // Проблемы советской поэзии: сб. ст. / ред. В. П. Раков. Челябинск, 1973. Вып. 1. С. 3–27.
6. Надыршина Л. Р. Особенности развития жанра поэмы в татарской литературе первой половины 1920-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11. С. 3303–3307. URL: <https://www.gramota.net/articles/phil20210580.pdf> (дата обращения 29.11.2021).
7. Семенова С. Г. Русская поэзия и проза 1920–1930-х годов. Поэтика – Видение мира – Философия. М. : Наследие, 2001. 590 с. URL: https://imwerden.de/pdf/semenova_russkaya_poeziya_i_proza_1920-30_godov_2001__ocr.pdf (дата обращения 29.11.2021).
8. Тарасова И. И. Литературный процесс 20–30-х годов XX века: становление «новой» литературы и концепции личности // Мир науки, культуры и образования. 2020. № 4 (83). С. 436–438. <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyyu-protsess-20-30-h-godov-hh-veka-stanovlenie-novoy-literatury-i-kontseptsii-lichnosti> (дата обращения 29.11.2021).
9. Юсупова Н. М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века: монография. Казань : Ихлас, 2018. 312 с.
10. Заһидуллина Д. Ф. 1920 Еллар (1920–1934): татар әдәбияты һәм әдәбият белеме // Фәнни Татарстан. 2020. № 2. С. 26–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45796313> (дата обращения: 30.11.2021).

Статья поступила в редакцию 11.12.2021 г.; одобрена после рецензирования 19.01.2022 г.; принята к публикации 09.02.2022 г.

Об авторе

Надыршина Лейсан Радифовна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3038-3677>, leysan_tatar@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Vasilkovsky A. T. Zhanrovye raznovidnosti russkoi sovetskoi poemy. 1917–1941. Opyt tipologicheskoi kharakteristiki [Genre differences of the Russian Soviet poem. 1917–1941. Experience of typological characteristics]. Kiev, Vshca shkola Publ., 1979, 199 p. (In Russ.).
2. Galiullin T. N. Dykhanie vremeni [The Breath of time]. Kazan, Kazan State University Publ. house, 1979, 304 p. (In Russ.).
3. Golubkov M. M. Russkaya literatura XX v.: Posle raskola [Russian literature of the twentieth century: After the split]. M., Aspekt-Press Publ., 2002, 267 p. (In Russ.).
4. Zakirzyanov A. M. Sovremennoe tatarskoe literaturovedenie: traditsii, zakonmernosti, poiski [Modern Tatar literary studies: traditions, patterns, searches]. Kazan, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Publ., 2019, 372 p. (In Russ.).
5. Karpov A. S. Epos revolyutsii. Oktyabr' i razvitiye sovetskoi poemy (1917–1922) [The epic of the revolution. October and the development of the Soviet poem (1917–1922)]. *Problemy sovetskoi poezii: sb. st., red. V. P. Rakov* = Problems of Soviet poetry: collection of articles, editor V.P. Rakov, Chelyabinsk, 1973, vol. 1, pp. 3–27. (In Russ.)
6. Nadyrshina L. R. Osobennosti razvitiya zhanra poemy v tatarskoi literature pervoi poloviny 1920-kh gg. [Poem genre development features in Tatar literature in the first half of the 1920s]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2021, vol. 14, no. 11, pp. 3303–3307. Available at: <https://www.gramota.net/articles/phil20210580.pdf> (accessed 01.06.2021). (In Russ.).
7. Semenova S. G. Russkaya poeziya i proza 1920–1930-kh godov. Poetika – Videnie mira – Filosofiya [Russian poetry and prose of the 1920s–1930s. Poetics – Vision of the World – Philosophy]. M., Heritage Publ., 2001, 590 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/semenova_russkaya_poeziya_i_proza_1920-30_godov_2001__ocr.pdf (accessed 29.11.2021). (In Russ.).
8. Tarasova I. I. Literaturnyi protsess 20–30-kh godov XX veka: stanovlenie “novoi” literatury i kontseptsii lichnosti [Literary process in the 1920s and 1930s: the formation of the “new” literature and the concept of personality]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* = The World of Science, Culture and Education, 2020, no. 4 (83), pp. 436–438. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_43928903_40144784.pdf (accessed 29.11.2021). (In Russ.).
9. Yusupova N. M. Sistema obrazov-simvolov v tatarskoi poezii pervoi poloviny XX veka: monografiya [The system of images-symbols in the Tatar poetry of the first half of the twentieth century: monograph]. Kazan, Ikhlas Publ., 2018, 312 p. (In Russ.).
10. Zagidullina D. F. 1920-e gg. (1920–1934): tatarskaya literatura i literaturovedenie [1920s (1920–1934): Tatar literature and literary studies]. *Fanni Tatarstan* = Scientific Tatarstan, 2020, no. 2, pp. 26–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45796313> (accessed 30.11.2021). (In Tatar.).

The article was submitted 11.12.2021; approved after reviewing 19.01.2022; accepted for publication 09.02.2022.

About the author

Leysan R. Nadyrshina

Ph. D. (Philology), Leading Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (2 Lobachevsky St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3038-3677>, leysan_tatar@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.